

**Феномен языка в контексте естественное-искусственное в
процессе формирования научного дискурса:
лингвофилософский аспект**

О. А. Андреева¹ ✉

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: olafranc@yandex.ru

Резюме

Цель. Целью статьи является исследование феномена языка на различных этапах развития человеческого общества с позиции естественного-искусственного. Определяется роль и значимость воли и разума человека в процессе теоретического описания языка и практического овладения им не только в качестве средства общения, но и специфического пространства, обеспечивающего совершенство природы человека и создающего условия для сопоставления и анализа различных языков, осуществления научной деятельности и становления культуры в целом.

Методы. В ходе исследования применяется метод контекстуального, герменевтического, исторического и логического анализа теоретической деятельности и практических разработок по теме. В основу полагается лингвофилософский подход к рассмотрению усилий и достижений человека в отношении языка и результатов того, что было получено посредством языка и способствовало развитию науки и искусства.

Результаты. В статье представлены основные этапы постижения человеком сути языков, их взаимосвязи и влияния на человеческий дух. Предлагается новый подход к пониманию феномена текста. При решении поставленных задач осуществлен теоретический анализ полученного новейшего опыта отечественных и зарубежных исследователей в области педагогики, методики, философии, психолингвистики и лингводидактики, а также полученный в ходе практической деятельности опыт автора.

Заключение. В конечном итоге определяется, что посредством естественно присущего по природе человеку языка в результате целенаправленной теоретической и практической деятельности, работы ума и духа формируется самосознание человека в естественно-духовно-исторической реальности, осуществляется программа развития человека и общества. Говорится о современном понимании текста как нового пространства для мышления и развития человека и общества в условиях постоянно меняющейся цивилизационной парадигмы.

Ключевые слова: язык; искусственное; естественное; текст, научный дискурс.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Андреева О. А. Феномен языка в контексте естественное-искусственное в процессе формирования научного дискурса: лингвофилософский аспект // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2023. Т. 13, № 4. С. 8-18. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2023-13-4-8-18>.

Статья поступила в редакцию 02.09.2023

Статья подписана в печать 16.10.2023

Статья опубликована 23.12.2023

Phenomenon of Language in the Context of Natural-Artificial in the Process of Scientific Discourse Formation: Linguophilosophical Aspect

Olga A. Andreeva¹ ✉

¹Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: olafranc@yandex.ru

Abstract

Purpose of research is to study the phenomenon of language at various stages of the development of human society from the position of natural-artificial. The role and significance of the human will and mind in the process of theoretical building of language and practical mastery of it is determined not only as a means of communication, but also as a specific space that ensures the perfection of human nature and creates conditions for the comparison and analysis of various languages, the implementation of scientific activities and the formation of culture as a whole.

Methods. The research uses the method of contextual, hermeneutic, historical and logical analysis of theoretical activities and practical developments on the topic. It is based on a linguophilosophical approach to the consideration of human efforts and achievements in relation to language and the results of what was obtained through language and contributed to the development of science and art.

Results. The article presents the main stages of human comprehension of the essence of languages, their interrelation and influence on the human spirit. A new approach to understanding the phenomenon of text is proposed. In solving the tasks set, a theoretical analysis of the latest experience of domestic and foreign researchers in the field of pedagogy, methodology, philosophy, psycholinguistics and linguodidactics, as well as the author's experience gained in the course of practical activity, was carried out.

Conclusion. Ultimately, it is determined that through the language naturally inherent in man, as a result of purposeful theoretical and practical activities, the work of the mind and spirit, a person's self-consciousness is formed in the natural-spiritual-historical reality, a program for the development of man and society is carried out. It is said about the modern understanding of the text as a new space for thinking and development of man and society in a constantly changing civilizational paradigm.

Keywords: language; artificial; natural; text, scientific discourse.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Andreeva O. A. Phenomenon of Language in the Context of Natural-Artificial in the Process of Scientific Discourse Formation: Linguophilosophical Aspect. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2023, 13(4): 8–18 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2023-13-4-8-18>.

Received 02.09.2023

Accepted 16.10.2023

Published 23.12.2023

Введение

Новый поворот в изучении феномена языка, его происхождения, развития, роли в познании осуществлен в эпоху Просвещения. Еще в Новое время прослеживаются попытки определения языка человека как сферы *искусственного*, когда язык становится инструментом опредмечивания содержания научно-теоретического знания, методом постижения соот-

ношения человека и общества, разрешения антиномии *естественного* и *искусственного*, природы и культуры. Язык в данном контексте рассматривается не просто как средство общения, но как орудие формирования научного дискурса, как средство расширения сферы познания, как условие формирования новой действительности, как инструмент овладения новой реальностью (языки про-

граммирования, искусственный интеллект), как выражение «творческих перво-сил человека», как нечто большее, чем данная природой способность речи, как нечто необходимое для перехода к высшей ступени формулы «дикость-варварство-цивилизация». Человеческий разум определяет специфику постижения и теоретического описания языка, сопоставление и анализ различных языков. Позднее происходит определение понятия научного дискурса, современный анализ и переосмысление феномена *текст*. В современном мире распространение результатов исследований, обоснование теоретических изысканий и как следствие углубление знаний осуществляется посредством научного дискурса в форме лекций, научных статей и т.д. Эксперты в той или иной области осуществляют общение на высоком уровне, подразумевающим формирование «специальных языков», требующих особого изучения для использования на более низком уровне специализации с целью инициации, обучения и повышения квалификации обучающихся [1, с. 134]. Изучение иностранного языка большей частью осуществляется в условиях искусственной языковой среды, воссоздаваемой посредством различных средств обучения, и с помощью моделирования специфического иноязычного пространства, что позволяет рассматривать язык в лингвофилософском аспекте как нечто искусственное. Расширение профессионального языкового пространства, оперирование терминологией, искусство познания узкоспециального, в том числе иноязычного текста, выстраивание межкультурного диалога и связанное с этим духовное взросление человека приближают человека к достижению состояния просвещенности [2].

Изучением языка как формы мышления, сравнительным анализом языков, определением его природы и новым осмыслением слова «язык» занимались философы и лингвисты эпохи Просвещения В. Гумбольдт [3, 4], И.Г. Гердер [5],

Э. Б. Кондильяк [6]. В 20 столетии французский теоретик Мишель Фуко говорит о построении «истинного языка», открывающего новые условия возможности всякого языка, а также границы его значимости [7]. Ж. Деррида исследует историю развития графических знаков и значение их господства в процессе формирования западной культуры, моральный вопрос письма [8]. Также большой интерес представляет его деконструктивистский подход к понятию текста. Внимание современных исследователей направлено на изучение научного дискурса. Н. Н. Зяблова исследует дискурс и его отличие от текста [9, с. 223-225]. У И. Десме изложены основные категории научного дискурса [10]. Широкое рассмотрение феномена «текст» от античности до современности представлено у О. А. Андреевой [11, с. 22-28]. Исследование научно-технического текста в иноязычном пространстве и преодоление трудностей при работе с ним осуществляют Франсуаза Ольмо-Казевьель (на примере французского языка) [12, с. 141-158] и Н. В. Рейнгардт [13, с. 379-385]. Поскольку язык представляет собой сложный психический процесс, необходимо изучение сложных форм речевой деятельности, что представлено в трудах В. А. Пищальниковой [14, с. 749-761] и Н. И. Степыкина [15, с. 112-127]. Е. Ю. Мягковой рассматривается метод моделирования «внутренней опоры» в родном языке для «переноса» при овладении иностранным языком [16, с. 122-130].

Объектом исследования является феномен языка в контексте его осмысления человеком во внутреннем и внешнем мире и как формы мышления человека, требующей постижения и анализа, в процессе формирования научного дискурса. Предметом исследования выступают различные этапы постижения языка с целью разрешения антиномии «естественное – искусственное». Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач: 1) раскрыть ключевые

понятия *естественного* и *искусственного* в контексте развития языка; 2) рассмотреть актуальные характеристики научного дискурса; 3) выявить основные этапы развития языка при разрешении антиномии естественного и искусственного в процессе формирования научного дискурса.

Результаты и обсуждение

Разграничение того, что существует по природе, то есть естественно, и того, что связано с результатом практической деятельности человека, осуществляется еще с античности. Первые проявления рефлексии над языком, выражавшиеся в стремлении к осмыслению слов, восходят к Гесиоду и Гомеру. Античные мыслители в этимологическом анализе слова пытались постигнуть природу обозначаемого предмета. У софистов присвоением имени той или иной вещи не мог заниматься человек случайный, а только «мастер», «законодатель», понимающий природу вещей и владеющий искусством воплотить образ в буквах и слогах [17, с. 622, 390]. Мастерство законодателя заключается в представлении «нового знания», дающего возможность действия ума, что в Новое время определится как принцип *Cogito...* «Искусство» или «произведение» тем совершеннее, чем более оно оформлено в сознании «присвоителя имен», чем более компетентен «мастер имен», не просто владеющий техникой, как обычный ремесленник, но обладающий идеей, знанием природы вещей. А имя, данное «творцом», представляет собой некое орудие речи (*ὄργανον*). Античные мудрецы – искусные риторы и диалектики – умели «ловко ставить вопросы, а это выражается глаголом «говорить» (*εἰρᾶν*). «Тварность», искусственный характер имени доказывает и тот факт, что в разные эпохи меняется смысл наименования, присвоенного той или иной вещи. В диалоге Кратил [17, с. 630-631] рассматривается имя «демоны» (*δαίμονας*), коим Гесиод обозначал людей достойных и разумных, которым всё ведомо, назы-

вая их «ведомоны». «... достойному человеку после смерти выпадает великая доля и честь, и он становится демоном, заслужив это имя своей разумностью»:

После того как земля поколение это покрывала,

В благостных демонов все превратились они наземельных

Волей великого Зевса: людей на земле охраняют [17, с. 631, 398].

Также и законы, согласно античным мыслителям, устанавливаются «мудростью искусства». Представления, образ – «эйдос» внутри законодателя получают свое воплощение посредством языка в соответствии с его духовными и мыслительными запросами.

В Средние века познание окружающего мира опирается на Логос, позволяющий человеку иметь дело со словами как с вещами. Средневековая «культура текста», опираясь на логические суждения и дискурсивный рассудок, дает возможность постижения сокровенной тайны. В эпоху средневековья слово наделялось сакральным смыслом, на первом плане была проблема знака, символа. Познание, согласно Николаю Кузанскому, представляет собой деятельность, направленную на развертывание Логоса, имеющего значение и слова, и разума, что приближает человека к божественному образу мышления. Это период складывания нового типа мышления – естественнонаучного. В христианском Средневековье всё есть *ens creatum* (сотворенно существе), следовательно, всё, что существует в Универсуме, могло трактоваться как *искусственное*. Человеку от природы дана способность речи, как устной, так и письменной, а после заключения последней в определенные рамки и правила осуществляется ее становление, что является своего рода искусством.

Новоевропейская наука развивается как своего рода исследовательское предприятие, как целенаправленная преобразующая деятельность. Появляется возможность исследовать *естественное* как

искусственно произведенный предмет, подлежащий изучению. Относительно языка Гоббс выделяет «естественные» и «искусственные» знаки. Во-первых, язык, представленный как знаковая система, являет собой одно из достижений искусственной реальности, позволяющей поддерживать правила существования общества в условиях «войны всех против всех». Во-вторых, язык являет собой *инструмент* опредмечивания содержания научно-теоретического знания. То есть соотносится со сферой *искусственного*. И в целом знание сближается с искусственным языком. Особая роль отводится письменной форме языка. Только регистрация посредством языковых знаков того, что человек открывает путем наблюдений и размышлений, приводит к сохранению и передаче технических знаний. Объективация знаний, язык человека (логос) – орудие, создающее любое концептуальное представление. Искусство доходить до общих непреложных правил, имеющее свою основу в словах, является основанием для науки. Система знаков дает возможность формулирования антрополого-онтологических проблем, осуществления анализа естественных явлений, установления порядка вещей, выхода за пределы «умопостигаемого пространства» [7, с. 123]. В оформлении результатов мышления заключается вторичность языка как знаковой системы. Мысль человека – это своего рода деятельность, язык в таком случае – искусственная конструкция для фиксации результатов этой деятельности. Язык соотносится с искусством, поскольку так же стремится изобразить нечто невидимое, идущее «изнутри». «Свет человеческого разума – это вразумительные слова, предварительно очищенные от всякой двусмысленности точными дефинициями» [18, с. 62]. Человек, по Гоббсу, используя общее значение слов, создает общие правила, соотносит с ними свою жизнь (иногда следуя ложным правилам и внушая их другим [18, с. 207]), обу-

словливая, таким образом, создание государства как искусственного конструкта. Такие науки как риторика, логика, «поэзия» выделяются Гоббсом как содержащие знание о воздействии речи и способные внушать ложные истины. Наряду с законами, обычаями, техникой, наукой и пр. язык называется у Гоббса искусственным образованием или «искусственным телом».

Позднее Кондильяк выявляет связь успеха науки с конструированием и распространением языковых знаков: «Успех гениев, обладающих от природы лучшей организацией, целиком зависит от достижений языка ибо слова играют ту же роль, что знаки в геометрии, а способ их употребления – ту же роль, что и методы исчисления» [6, с. 264].

В XVIII веке в языке определяется система флексий, посредством которых намечается анализ чистой грамматики, появляется фонетика и основы «сравнительной грамматики». Складывается некий внутренний механизм языков, «который определяет не только индивидуальность каждого языка, но также и его сходство с другими языками» [7, с. 314]. В эпоху Просвещения слово «язык» получает новое осмысление. Речь идет о метафорическом «языке науки», «языке природы» и т.д. Научный дискурс этого периода – это дискурс языка. Власть над языком дает возможность утверждения власти научного Разума (А.П. Огурцов). Язык рассматривается с точки зрения семиотики, которая была определена еще в 17 веке Джоном Локком. Меняется употребление знакомых слов, что придает языку новый характер. В познавательной деятельности в целях развития науки возникают такие понятия как «язык математики», «язык физики», «язык механики» и т. д., что позволяет отметить двойную роль языка – как анализируемый объект изучения и как метод и средство научного экспериментального познания. Поскольку знаково-семиотические структуры подвергаются натурализации и ста-

новятся свойствами естественных процессов, каждая из выделяемых в данную эпоху наук формирует и обогащает свой язык. Следует отметить сходство теории науки, где прослеживается стремление к описанию (например, естественная история), упорядочиванию (устранению спонтанности), и теории языка. Упорядочивание подразумевает правильное построение языка, где выделяются исходные элементы: обозначение, сочленение, деривация, предложение. Познание природы, согласно М. Фуко, подразумевает построение истинного языка, открывающего возможности всякого языка и определяющего границы его значимости. Один из основателей структурализма, Леви-Стросс, определяя взаимоотношение природы и культуры, человека и природы, особое внимание уделяет истории происхождения письменности. Исходя из формулы «дикость-варварство-цивилизация», состояние дикости отводится первобытному обществу (племени намбиквара в «Опыте о происхождении языков»), изображающему предметы. Знаки слов и высказываний характеризуют состояние варварства, а использование алфавита присуще цивилизованным народам. Для Ж.-Ж. Руссо наука и добродетель несовместимы вследствие происхождения первой из человеческих пороков: физика – из тщеславного любопытства, астрономия – из суеверий астрологии и т.д. Язык же, в частности, письмо представляется орудием насилия, власти и порабощения, поскольку используется для угнетения народа, создания несправедливых законов, противоречащих природной сущности людей и лишаящих их свободы. В данной ситуации можно рассматривать устную речь как *естественное*, а письменную как *искусственное*. Между тем письменная речь является ценной для развития народа в научном и духовном плане. «Языки создаются для того, чтобы на них говорили, а письмо служит восполнением к речи; есть и такие языки, которые существуют лишь в

письменном виде, на которых нельзя говорить; они свойственны только наукам и не имеют никакого применения в обычной жизни. Такова алгебра, таковым был, несомненно, и тот универсальный язык, к которому стремился Лейбниц» [8, с. 264]. Индивид, умеющий добывать знания посредством письменного языка и способный фиксировать результат своей умственной деятельности используя знаки, также в определенном смысле наделен властью, «так как обладатель его [письма] двояким образом влияет на других людей» [8, с. 275].

В современности возможность моделирования «языкового пространства», в том числе иноязычного, подтверждает особое место языка в контексте естественное-искусственное. Использование Интернет-ресурсов при правильной организации времени и умении грамотно работать с «гипертекстом», подверженным влиянию экстралингвистических факторов, предоставляет пользователю возможность научиться анализировать, сопоставлять и сравнивать, а также мыслить абстрактно и прогностически. Текст, понимаемый лингвистами как «акт применения естественного языка», для философии есть метафора, представляющая мир как текст (И. Кант) [11, с. 22]. Дискурс в эпоху структуралистов определяется как живое, актуальное и осознанное *представление* текста в опыте пишущих и читающих [8]. Современный текст выходит за рамки подобного представления. Текст в новых условиях вторичен. Он – искусственный продукт человеческих учреждений (мысль – тоже учреждение). Главное то, что происходит в сознании человека здесь и сейчас по закону мысли. М. Мамардашвили в качестве примера приводит театр: «Когда мы идем на спектакль – я беру идеальный случай, – мы знаем заранее текст. Все известно. Почему же нужен театр? Что происходит? Театр есть «машина» введения нас в то состояние, которое существует лишь тогда, когда исполняется. Казалось бы, записано в

тексте, стоит только прочесть, но понимание, если оно случается, происходит в театре» [19, с. 42]. Самым важным является деятельное состояние мысли, а не теория, представляющая собой «кусочек мыслительной системы», вовлекающий в себя знаки, т. е. язык [11, с. 27]. Знаки, посредством которых мы мыслим, согласно М. Мамардашвили, являются вторичным явлением.

Понятие профессионального дискурса свидетельствует о характере языка как специфической среды, дающей возможности для языковой и, следовательно, разумной деятельности. Языковая структура текстов научного дискурса настолько разнообразна и сложна, что с трудом поддается типологии и требует компетентностного подхода и долгого времени для ее освоения. Профессиональный дискурс – это пространство, в котором специалисты взаимодействуют: пишут, читают, слушают, творят и погружаясь в «искусственную» среду, где посредством естественно присущего механизма речи, накопленных знаний, аргументативной работы, ассоциативных связей и пр. расширяются рамки этого пространства за счет распространения результатов исследований и углубления знаний. Современные психолингвистические исследования научно доказывают эффективность количественного анализа речевых действий «как механизма порождения и актуализации смысла» и доказывая, что «слово задаёт направление репрезентации смысла и активирует психические, лексические и грамматические механизмы». [15, с. 125]. В. А. Пищальникова говорит о необходимости исследовать речевое действие «как механизм вербализации личностного смысла в актах функционального оперирования знаком» [14, с. 755–756]. В нашем контексте можно охарактеризовать категоризацию и схематизацию научного дискурса как разумное «действие» (М Хайдеггер), как целенаправленную и преобразующую *деятельность*, определяющую развитие культу-

ры, что соотносится со сферой «искусственного», стремящейся анализировать и эксплицировать естественные объекты реального мира. Классификация чего бы то ни было, являющаяся собой упорядочение на основе созданных в результате рациональной деятельности человека норм, правил и признаков осуществляется «искусственным» образом, благодаря работе «мастера» со стороны (Аристотель). Ещё у софистов затрагивался вопрос об отношении вещи и её наименования. Так можно выделить специализированный научный дискурс (научный журнал, специализированное учебное пособие), научно-образовательный или дидактический дискурс (учебник), научный популяризаторский дискурс (специальный обзор для инсайдерской аудитории), официальный научный дискурс (законодательные акты) и др. Инструментом доступа к иноязычным источникам является обязательное владение ключевой терминологией, как на родном, так и на иностранном языках, без чего невозможна научная коммуникация, равно как невозможно овладение компьютерной грамотностью без знания языков программирования. При этом требуются оптимальные технологические решения для реализации тех или иных подходов освоения и использования узкоспециализированного языка.

Е. А. Таныгина и др. в исследовании связи естественных (иностраных) языков и языков программирования высокого уровня рассматривают компьютерную лингвистику как одно из направлений прикладной лингвистики, «в котором для исследования языка и моделирования функционирования языка в тех или иных условиях, ситуациях и проблемных сферах разрабатываются и используются компьютерные программы, компьютерные технологии организации и обработки данных, а также вся сфера применения компьютерных моделей языка в лингвистике и смежных дисциплинах» [20]. В частности, авторов интересуют сходства и различия методов изучения ИЯ (иностранного языка) и ЯП (языков програм-

мирования). В ходе практического эксперимента испытуемые студенты Юго-Западного университета сравнивали методы изучения естественного языка и языка вычислительной техники, «так как они имеют опыт практического изучения как иностранного языка (ИЯ), так и ЯП» [20, с. 145]. По результатам анкетирования с помощью вопросов открытого типа испытуемыми была отмечена меньшая гибкость искусственных языков, «на выходе при изучении ЯП получаем технический продукт, а не передачу информации, как при обычных» [20, с. 152]. В данном случае определяется значимость искусственных языков для профессионального дискурса, поскольку анкетированные отметили существование в этих языках базовой конструкции, освоение которой позволяет создавать программы, код которых будет понятен программистам всего мира независимо от их естественного языка, на котором они говорят. Отмечаемое респондентами сходство ИЯ и ЯП состоит в необходимости соблюдения строгих правил в изложении и в знании первичных слов, фраз и их сочетаний. А принципиальным различием является недопустимость замещения команд в ЯП в отличие от возможного употребления синонимов в естественном языке. Изучение ИЯ требует погружения в естественную языковую среду, по мнению испытуемых. Изучение же ЯП не требует многолетнего изучения для овладения базовым уровнем, но при этом отмечается наличие большого объема логических операций. Но и в отношении ИЯ следует отметить некую «искусственность» для обучающихся, поскольку он так же, как и ЯП является выученным и освоенным посредством определенных методов и средств, а освоение, как правило, осуществляется в искусственно созданной языковой среде.

Выводы

Таким образом, становление научного дискурса как условие для достижения состояния просвещенности челове-

ством и его выхода на новые рубежи знания осуществляется в ходе гармоничного и целесообразного использования естественно присущей человеку способности речи в процессе преобразующей деятельности для сознательного формирования новой «искусственной» реальности и развития культуры в целом. Мера бытия человека, по Аристотелю, определяется степенью сформированности его разумной речи, «логосом» и «полисом».

В процессе освоения научного дискурса происходит овладение новыми компетенциями, подразумевающими умение рассуждения в форме письменной речи, что является самой сложной ступенью при осуществлении оценочно критического анализа проблемы. Вовлеченность в специфический дискурсивный процесс и осуществление эффективной деятельности обуславливается владением формируемыми в речевой деятельности операциями: морфологическими, семантическими, синтаксическими и артикуляторными (Н. И. Степыкин). Приобретение и использование речевых навыков в процессе профессионально-ориентированного дискурса на иностранном языке (чтение, письмо, аудирование, говорение) стимулирует когнитивные и психические усилия, формирует определенный заданный целеполагающими установками тип мышления, осуществляет научно-техническую аккультурацию, то есть способствует достижению состояния просвещенности. «Искусственная» роль языка состоит в его использовании в качестве инструмента «воздействия на человека и его духовное развитие» [21, с. 90].

Современный человек живет и действует в глобальном коммуникативном пространстве, определяющем межкультурный диалог. Язык выступает не только как естественно присущее средство общения, но как ключ к расшифровке кодов иной культуры (иностранной), как инструмент, предоставляющий доступ к специфическим сферам деятельности (категории дискурса): умственной (научный и профессиональный дискурс), чувствен-

ной и иррациональной (музыка, поэзия и т.д.), общественно-политической (публицистический, политический, экономический, дискурс СМИ) и т. д. Складывание определенной картины мира индивида напрямую связано с искусством овладения языком, искусством совершенствования природы человека. Метафизика текста в современном лингвофилософском понимании есть становление духа и разума человека. Современный текст это

новое пространство для мышления, новый законопорядок. Это не набор знаков, не искусственный конструкт, не искусственно сотворенный продукт для воздействия на сознание человека, а умственные и духовные усилия человека, постижение и совершенствование естественных законов бытия. Это пространство развития человека и общества в условиях постоянно меняющейся цивилизационной парадигмы.

Список литературы

1. Андреева О. А. Иноязычное пространство в процессе обучения работе с научно-техническим текстом (на материале французского языка) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2022. Т. 12, № 3. С. 130-142.
2. Андреева О. А. Об изучении иностранных языков студентами юридического факультета и о просвещённости // Эволюция государства и права: история и современность. Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета / отв. ред. С. Г. Емельянов. Курск, 2017. С. 473-474.
3. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М., 1985.
4. Гумбольдт В. О сравнительном изучении языков применительно к различным эпохам развития // В. А. Звегинцев. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. Ч. I. М., 1964. С. 80
5. Гердер И. Г. Избранные сочинения. М.- Л., 1959. С. 141
6. Кондильяк Э. Б. Соч. М., 1980. Т. 1. С. 264
7. Фуко М. Слова и вещи. М.: Прогресс, 1977. С. 314
8. Деррида Ж. О грамматологии. М., 2000, С. 264.
9. Зяблова Н. Н. Дискурс и его отличие от текста // Молодой ученый. 2012. № 4. С. 223-225. EDN OXPFFR.
10. Desmet I. Variabilité et variation en terminologie et langues spécialisées: discours, textes et contextes. In: Mots, termes et contextes. Paris: Éditions des Archives contemporaines et Agence universitaire de la Francophonie, 2006.
11. Андреева О. А. Текст как "ТЕСИС" от античности до современности // Язык для специальных целей: система, функции, среда: сборник научных статей VI международной научно-практической конференции, Курск, 14–15 мая 2016 года. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2016. С. 22-28.
12. Olmo-Cazevieille Françoise. Des textes scientifiques et techniques aux scénarios pédagogiques / Synergies Europe. 2017. No. 12. P. 141-158
13. Рейнгардт Н. В. Трудности понимания иноязычного текста в контексте обучения иностранному языку в неязыковых вузах // Обучение иностранному языку: современность и перспективы: сборник научных статей региональной научно-методической конференции, посвященной 55-летию Юго-Западного государственного университета и кафедры ин. языков, Курск, 04–05 октября 2019 года / Юго-Западный государственный университет. Курск, 2019. С. 379-385.

14. Пищальникова В. А. Интерпретация ассоциативных данных как проблема методологии психолингвистики // *Russian Journal of Linguistics*. 2019. Т. 23. № 3. С. 749–761. <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2019-233-749-761>.
15. Степыкин Н. И. Потенциал применения формализованных параметров для моделирования речевого действия // *Научный диалог*. 2021. № 8. С. 112–127. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-8-112-127>. EDN AMLMEM.
16. Мягкова Е. Ю. Моделирование внутреннего метаязыка при обучении пониманию иноязычного текста // *Слово и текст: психолингвистический подход: сб. науч. тр. /под общ. ред. А. А. Залевской*. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2006. Вып. 6. С. 122–130.
17. Платон. Диалоги. Кратил. М.: Мысль, 1999. 862 с.
18. Гоббс Т. Левиафан. М., 1966. С. 62.
19. Мамардашвили М. К. Сознание и цивилизация. М.: Логос, 2004. 272 с.
20. Таныгина Е. А., Власова А. О., Миронюк Т. В. Экспериментальное исследование связи естественных языков и языков программирования высокого уровня // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика*. 2020. Т. 10, № 3. С. 142–159.
21. Андреева О. А. Некоторые аспекты просветительской деятельности в процессе овладения иностранным языком // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика*. 2020. Т. 10, № 2. С. 85–97.

References

1. Andreeva O. A. Foreign Language Space in the Process of Teaching to Work with Scientific and Technical Text (Based on the Material of the French Language). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2022, 12(3): 130–142 (In Russ.).
2. Andreeva O. A. [About learning foreign languages by students of the Law Faculty and enlightenment]. *Evolyuciya gosudarstva i prava: istoriya i sovremennost'. Sb. Nauchnyh statej II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Evolution of the State and law: History and modernity. Collection of scientific articles of the II International Scientific and Practical Conference]; ed. by S. G. Emelyanov. Kursk, 2017, pp. 473–474 (In Russ.).
3. Humboldt V. *Yazyk i filosofiya kul'tury* [Language and Philosophy of Culture]. Moscow, 1985.
4. Humboldt V. On the comparative study of languages in relation to different epochs of development. V. A. Zvegintsev. *Istoriya yazykoznanija XIX-XX vekov v ocherkah i izvlecheniyah* [V. A. Zvegintsev. The history of linguistics of the XIX-XX centuries in essays and extracts]. Moscow, 1964, ch. I. p. 80 (In Russ.).
5. Herder I. G. *Izbrannye sochineniya* [Selected works]. Moscow, Leningrad, 1959. p. 141.
6. Kondilyak E. B. *Soch.* Moscow, 1980, vol. 1. p. 264.
7. Foucault M. *Slova i veshchi* [Words and things]. Moscow, Progress Publ., 1977. p. 314.
8. Derrida J. *O grammatologii* [About grammatology]. Moscow, 2000, p. 264.
9. Zyablova N. I. Diskurs i ego otlichie ot teksta [Discourse and its difference from the text]. *Molodoj ucheny = A Young Scientist*, 2012, no. 4, pp. 223–225. EDN OXPFFR.
10. Desmet I. *Variabilité et variation en terminologie et langues spécialisées: discours, textes et contextes*. In : Mots, termes et contextes. Paris: Éditions des Archives contemporaines et Agence universitaire de la Francophonie, 2006.
11. Andreeva O. A. [Text as "TESIS" from antiquity to modernity] *Yazyk dlya special'nyh celej: sistema, funkcii, sreda. Sb. Nauchnyh statej VIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Language for special purposes: system, functions, environment. Collection of scientific articles of

the VIII International Scientific and Practical Conference]; ed. by E. G. Bayankina, Kursk, 2016, pp. 22-28 (In Russ.).

12. Olmo-Cazeville, Françoise. Des textes scientifiques et techniques aux scénarios pédagogiques. *Synergies Europe*, 2017, no. 12, p. 141-158.

13. Rejngardt N. V. [Problems of texts understanding in process of studying of foreign languages at nonlinguistic colleges]. *Obuchenie inostrannomu yazyku: sovremennost' i perspektivy. Sb. nauchnykh statej regional. nauch.-metod. konf.* [Teaching a foreign language: modernity and prospects. Collection of scientific articles of the regional scientific method. conf.]; ed. by E.G. Bayankina. Kursk, 2019, pp. 379-385 (In Russ.).

14. Pishchalnikova V. A. Interpretaciya asociativnykh dannykh kak problema metodologii psiholingvistiki [Interpretation of the associative data as a problem of methodology of psycholinguistics]. *Russian Journal of Linguistics*, 2019, vol. 23, no. 3, pp. 749-761 <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2019-233-749-761>.

15. Stepykin N. I. Potencial primeneniya formalizovannykh parametrov dlya modelirovaniya rechevogo dejstviya [Potential of Using Formalized Parameters for Modeling Speech Action]. *Nauchnyi dialog = Scientific Dialogue*, 2021, no. 8, pp. 112-127. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-8-112-127>.

16. Myagkova E. Yu. [Modeling of the internal metalanguage in teaching understanding of a foreign language text]. *Slovo i tekst: psiholingvisticheskiy podhod. Sb. nauch. tr.* [Word and text: psycholinguistic approach. Collection of scientific tr.]. Tver', Tver. gos. un-t Publ., 2006, is. 6, pp. 122-130 (In Russ.).

17. Platon. *Dialogi. Kratil* [Platon. Dialogues. Kratil]. Moscow, Mysl Publ., 1999. 862 p.

18. Hobbes T. *Leviafan* [Leviathan]. Moscow, 1966. p. 62

19. Mamardashvili M. K. *Soznanie i civilizaciya* [Consciousness and civilization]. Moscow, Logos Publ., 2004. 272 p.

20. Tanygina E.A., Vlasova A.O., Mironyuk T.V. Eksperimental'noe issledovanie svyazi estestvennykh yazykov i yazykov programmirovaniya vysokogo urovnya [The Study of Foreign Languages and High Level Programming Languages. Mutual Correlation of Computational and General Linguistics]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2020, 10(3): 142-159.

21. Andreeva O. A. Nekotorye aspekty prosvetitel'skoj deyatel'nosti v processe ovladeniya inostrannym yazykom [Some aspects of educational activities in the process of mastering a foreign language]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*, 2020, vol. 10, no. 2, pp. 85-97.

Информация об авторе / Information about the Author

Андреева Ольга Александровна, кандидат философских наук, доцент кафедры иностранных языков, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: olafranc@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-6117-8895

Olga A. Andreeva, Candidate of Sciences (Philosophical) Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: olafranc@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-6117-8895